

Глава 161: Ван Чун встречается Императора!

Карета, направляющаяся в королевский дворец, была экстравагантной, пол был покрыт золотым персидским ковром. Было сказано, что это подарок от королевской семьи халифата Аббасидов императору Тайцзуну.

Стены были покрыты дорогой и роскошной тканью.

В целом, интерьер был необычайно красивым и удобным.

К сожалению, Ван Чун не был в настроении наслаждаться всем этим. Сердце Ван Чуна яростно билось.

Император-Мудрец был легендой в Центральных Равнинах! В то же время он был также величайшим императором, которого когда-либо имели Центральные Равнины.

В его руках Великий Тан расширил свои территории, и в королевский двор ввели способных людей, тем самым получив эпоху процветания. Богатство Великого Тана возвышалось над другими государствами, и страны со всех сторон люди посещали и уважали Великий Тан.

Именно в его руках мощь Великого Тана была поднята на большие высоты, возможно, даже империя стала самой сильной за всю историю.

В то же время империя была той, кто в конце концов потворствовал алкоголю, пренебрегала политикой, продвигала коррумпированных чиновников и отвернулась от способных личностей, тем самым толкая всю империю в пропасть.

Как могли сочетаться такие разные качества в одном человеке? Казалось, император был заменен совершенно другой персоной.

Это было одним из самых больших сомнений и неразрешимой тайной для Ван Чуна и сердец других людей.

В своей предыдущей жизни Ван Чун был лишь расточительным отпрыском. Он не мог даже пройти через ворота к королевскому дворцу.

К тому времени, когда Ван Чун прозрел, Клан Ван уже потерял благодать. У него даже не было права встретиться с могущественными чиновниками, что уже говорить об императоре.

В конце концов, когда Ван Чун стал Главным Маршалом Центральных Равнин ...

Благородный Император-Мудрец Великого Тана уже был сведен к нулю, исчезнув в летописи истории.

На протяжении всей своей жизни Ван Чун не мог встретиться с самым благородным Императором-Мудрецом Великого Тана.

Это было одним из его величайших сожалений!

Но после реинкарнации все должно было измениться!

Это был первый раз, когда Ван Чун встречал императора.

«Интересно, почему Его Величество вызвал меня»

Ван Чун чувствовал себя неловко. Бесчисленные мысли мелькали у него в голове, и, хотя у него были некоторые догадки, он не мог их подтвердить.

Все произошло слишком быстро.

Пока сердце Ван Чуна яростно билось, карета внезапно остановилась. Некоторые голоса можно было смутно различить извне.

«Господин Хай, простите меня! ...»

«Лорд Ван?»

...

Казалось, кто-то остановил карету. Чтобы осмелиться остановить карету королевского двора, другая сторона должна быть исключительно высокого положения.

«Старший дядя!»

Услышав голос, Ван Чун внезапно встал от удивления. Один из голосов принадлежал главному евнуху, в то время как другой ... был голосом большого дяди Ван Чуна, Ван Гэня!

Ван Гэнь был влиятельным должностным лицом королевского двора. У него были права участвовать в политике, и из-за важности его позиции он обладал высоким авторитетом. Это «высокое положение» не просто было из-за, что он относился к королевскому двору, но он имел право голоса в делах королевского дворца.

Двое говорили тихим голосом, поэтому Ван Чун услышал только последние слова главного евнуха.

«Лорд Ван, входите. Однако не задерживайтесь слишком долго».

Хуа!

Как только главный евнух закончил свои слова, дверь в карету открылась. С серьезным выражением, Старший Дядя Ван Гэнь наклонился и нырнул в карету.

«Чун-эр, нет времени, поэтому хорошо слушай. Ты должен запомнить сказанное!»

Ван Гэнь, сидящий напротив Ван Чуна, все еще носил утренний халат. Ван Чун долго знал своего старшего дядю, но это был первый раз, когда он видел такой серьезный взгляд у него. Даже более серьезный, чем когда он узнал об уловке Клана Яо против своего сына.

«Политика Региональных Командующих и использование политики талантов Ху, которую премьер-министр продвигал со многими официальными лицами и генералами Ху в королевском дворе, были отвергнуты вашим дедом!»

Ван Гэнь сказал прямо, немедленно сбросив бомбу.

«Ах!!»

Тело Ван Чуна вздрогнуло от шока. Это действительно было связано с политикой региональных командующих! Однако тем, что беспокоило Ван Чуна больше всего, было не это, а слова «отвергнуты вашим дедом».

Ван Чун мало знал о политике, но, будучи в Клане Ван, он довольно часто встречался с такими вопросами, и со временем он узнал о политике.

Политика региональных командующих и использование политики талантов Ху были предложены премьер-министром. Учитывая, что его дед отклонил эти предложения, это означало, что отношения между Кланом Ван и премьер-министром будут разорваны.

В Великом Тане дед Ван Чуна обладал необычайным положением. У него было много учеников и старых подчиненных, что породило его огромное влияние.

Несмотря на то, что он редко принимал участие в политике, он оказывал большое влияние на королевский двор.

Для него было беспрецедентным публично возразить против подобной политики. Ван Чун знал, что последствия этого вопроса в королевском дворе будут не так просты, как сказал старший дядя.

«Каково мнение Его Величества по этому вопросу?»

Внезапно спросил Ван Чун.

«Уверен, что ты умен, чтобы прийти к сути дела так быстро!»

Ван Гэнь похвалил. Его племянник был по-настоящему умным, поняв дело с малейшего намека. Иногда он был поражен им.

«Здесь и проблема кроется. Должностные лица не ожидали таких действий вашего деда, поэтому сегодня утром на утреннем собрании был огромный хаос. Однако самой большой проблемой является то, что Император-Мудрец не выразил своей позиции по этому вопросу, поэтому никто не знает, что сейчас думает Его Величество».

«Ах!»

Ван Чун тихо воскликнул, по-видимому, что-то поняв.

«Теперь, ты понимаешь, почему Его Величество так внезапно вызвал тебя в королевский дворец?»

Спросил Ван Гэнь.

Он только получил известие о вызове после окончания утреннего собрания. Как только он ушел, он услышал, что главный евнух был в Семейной Резиденции Ван, и был выдан императорский указ, чтобы призвать Ван Чуна на королевский двор для встречи с императором.

Эта новость застала Ван Гэня врасплох, и он был обеспокоен происходящим. Инстинктивно он почувствовал опасность.

Встреча с императором была огромным делом для любого престижного клана. «Сын Небес не вызывает никого без причины». Если встреча пройдет хорошо, все будет отлично. Однако, если она закончится плохо, это может означать огромное бедствие для всего клана.

В предыдущей династии были кланы, которые потеряли благосклонность императора и пали из-за лишения благодати из-за таких вопросов.

Ван Чун был неопытен в этом аспекте, поэтому Ван Гэнь не мог не беспокоиться. Из-за ограниченного времени, Ван Гэнь мог только попытаться остановить экипаж на пути во дворец.

«Ван Чун, это касается нашего всего Клана Ван. Это повлияет не только на тебя. Твой отец, я, твоя старшая тетя, твой дядя, все остальные тоже будут замешаны».

Ван Гэнь объяснил серьезно. Он действительно не знал, было ли это благословением или бедствием для Ван Чуна. Все, что он мог сделать, это молиться о том, чтобы ничего не случилось.

«Итак, слушай хорошо. Когда встретишься с Его Величеством, независимо от того, что он спросит, ты должен ответить. Даже если ты не знаешь, ты должен сказать, что не знаешь. Если Его Величество ничего не спросит, не говори вообще. Не пытайся говорить ничего лишнего и не пытайся выставлять напоказ свои таланты!»

Ван Гэнь внимательно посмотрел на Ван Чуна, и атмосфера стала тяжелой.

Ван Чун чувствовал беспокойство своего старшего дяди. Даже если бы он закрыл глаза, он бы слышал, как сердце дяди яростно бьется. «Сын Небес не был незначительным делом для кого бы то ни было». Кроме того, премьер-министр, дед, чиновники королевского двора, Хань, Ху, и что еще более важно ... дальнейшая судьба Великого Тана. Все они висели на волоске.

«Старший дядя, не волнуйся. Я знаю, что должен делать!»

Ван Чун закрыл глаза, и после минуты созерцания ответил. Его выражение было сдержанным, и его спокойствие каким-то образом убедило Ван Гэня.

«Хорошо».

Ван Гэнь кивнул головой. Затем он быстро объяснил различные детали, которые нужно было учитывать при встрече с императором, и Ван Чун внимательно слушал его слова.

«Лорд Ван, пришло время».

Из-за кареты раздался резкий голос, и главный евнух постучал в купе кареты.

Ван Гэнь не осмеливался их задерживать. Он вновь подчеркнул некоторые из основных моментов, прежде чем быстро выскочить из кареты.

Затем, под эскортом дюжины камергеров с Имперскими Знаками (П/П: личная стража императора), коляска направилась прямо в глубины королевского дворца.

«Я могу только молиться, чтобы с этим ребенком ничего не случилось!»

Ван Гэнь с беспокойством смотрел на заднюю часть кареты.

...

Королевский дворец Великого Тана был великолепен и элегантен. Его толстые стены возвышались несколько десятков чжан в воздух, и они сияли под светом сияющего солнца. Ван Чун, сидящий в карете, слегка отодвинул шторы, только чтобы увидеть внушительные дворцы и патрулирующих членов Императорской Армии повсюду.

(~ 60 м)

Величественность существовала в строгом режиме.

Глядя на высокие дворцы, Ван Чун вдруг почувствовал себя немного ностальгически. По правде говоря, Ван Чун раньше уже был в королевском дворце, но в то время все, что осталось, было разрушенными стенами и пустынными руинами.

Огромный контраст между тем, что как он выглядел тогда, и величественным королевским дворцом перед ним теперь, вызвал неопишемую боль глубоко внутри сердца Ван Чуна.

«Падшая империя, словно корзина среди бури, человек стоит, будто ряска перед дождем»*. В то время, стоя перед развалинами королевского дворца, Ван Чун прочитал эти две строки.

Королевский дворец был сердцем Великого Тана, символом непревзойденной силы в Центральных Равнинах! Королевский дворец не только представлял собой власть, но и воплощал судьбу страны.

«Разрушение будет остановлено. В этой жизни, независимо от цены, я не допущу, чтобы история повторялась».

Ван Чун плотно сжал кулаки, и ногти глубоко погрузились в его плоть.

«Молодой господин Ван, дворец Тайцзи находится прямо перед нами, и Император-Мудрец ждет вас внутри. Обязательно обратите внимание на свой этикет, чтобы не оскорбить Его Величество».

Вне кареты раздался голос главного евнуха.

«Спасибо, старший. Я понимаю».

Ван Чун вышел из оцепенения и кивнул.

Вэн!

Внезапно в Ван Чун без предупреждения почувствовал странное ощущение. Мир перед ним потемнел, и в мгновение ока огромная сила, которая заставила даже небеса дрожать от страха, обрушилась прямо на него со всех сторон.

Ему казалось, что он перешел из одного мира в другой.

Эта неосязаемая сила давила Ван Чуна, и его тело тонуло. Казалось, гора надвигалась на него, и его лицо слегка побледнело.

П/П кит.:

*«Падшая империя, словно корзина среди бури, человек стоит, как будто ряска перед дождем»

Это означает, что как только империя падет, ее нельзя вернуть, как плывущую кошку среди бури.

И в таком шторме, стоячий человек будет бросаемая дождем будто ряска, подниматься и опускаться вместе с обстоятельствами.

Это своего рода противопоставление людей и их обстоятельств.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172524>